„БРЯНСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ"
г. БРЯНСК
15 НОЯ 1978

НАШ КАЛЕНДАРЬ

КАКИМ Я ЕГО ЗНАЮ

Завтра театральная общественность Брянска отмечает 60 лет со дня рождения и 40-летие сценической деятельности актера Брянского драматического театра В. Н. Васильева.

Творческий путь В. Н. Васильева долог и не прост. Родом он из Курска. В 1940 году закончил Московское городское театральное училище по классу народного артиста РСФСР О. Н. Абдулова. После училища — Центральный театр Красной Армии (ныне ЦТСА). Войну прошел матросом. Потом драматические театры в Вильнюсе, Оренбурге, Владимире.

С 1951 года Владимир Николаевич работает в Брянском театре. Правда, с перерывом: в 1960 году его направили на Высшие режиссерские курсы (мастерская народного артиста СССР Н. П. Охлопкова), после которых Васильев несколько лет работал главным режиссером Павлодарского драматического театра, поставив там целый ряд спектаклей («Палата» Алешина, «Ленинградский проспект» Крона, «Черные птицы» и «Третья патетическая» Погодина, «Затейник» Розова, «Побег из ночи» братьев Тур). Там же, в Павлодаре, создал и вел театральную студию — первую в Казахстане.

Педагогическую деятельность продолжил и в Брянске. Выпустил, например, два курса режиссеров в культпросветучилище, ведет постоянные занятия в театре по сценической речи. Поставил на брянской сцене несколько спектаклей, среди них «Опасная профессия» Соловьева, «Школа» Гайдара. И, конечно же, сыграл множество ролей: Петр в «Лесе» А. Островского и Забродин в «Ленинградском проспекте», Москатель в комедии Кальдерона «С любовью не шутят» и Куприянов в «Беспокойной старости» Рахманова, Тристан в «Собаке на сене» Лопе де Вега и Порываев в «Огненном мосте» Ромашова...

Вот, так сказать, для справки сверхкраткий «послужной лист» В. Н. Васильева. А теперь слово его коллеге и ученице.

Мое знакомство с Владимиром Николаевичем Васильевым началось задолго до того, как мы встретились на сцене. Была я в ту пору школьницей и страстной поклонницей театра. И одним из самых любимых моих актеров был Васильев.

Помню, шла тогда в нашем театре «Девушка с кувшином» Лопе де Вега. Шла с большим успехом, в главных ролях участвовали в спектакле прекрасные актеры. А для меня первым номером был слуга Мартин — сметливый, ловкий, проворный, этакий обаятельный плут... Играл его Васильев. Играл так, что зрители с нетерпением ждали каждого его выхода и уже одно только появление Мартина встречали аплодисментами.

Потом были лихой Шванда в «Любови Яровой» Тренева, мудрый Кутузов в «Давным-давно» Гладкова, властный Наполеон в «Катрин Лефевр» Сарду и Морро, разухабистый купец Вожеватов в «Бесприданнице» Островского, трогательно влюбленный Петрович в «На диком бреге» Полевого и еще много ролей. Разные образы, разные характеры, но все их объединяет меткость обрисовки, умение в немногих красках передать суть персонажа.

Я сказала «в немногих», но это не означает исполнительскую ограниченность артиста Васильева. Краски его всегда живописны, всегда эмоциональны и всегда находят понимание в зрительном зале. Если добавить к тому яркие внешние данные и прекрасный голос, то станет понятной его былая сценическая популярность.

Впрямую судьба свела нас с Владимиром Николаевичем в качестве ученицы и учителя: он преподавал сценическую речь в студии, организованной в свое время при Брянском драматическом театре. Владимир Николаевич был добрым, внимательным, а главное — заинтересованным педагогом. Уверена, все выпускники студии, работающие в театре, благодарны ему за то, что в конечном итоге он помог нам утвердиться на сцене. Громко звучит? Не думаю. В сегодняшнем театре можно порой услышать такое мнение: «Подумаешь — техника речи! Не так уж это и важно». Неверно! Помню, в первый год учебы в студии многие советовали мне оставить театр: слабенький, «комнатный» был у меня голосишко, не «переходил за рампу». И вот тут-то на помощь пришел Владимир Николаевич. Часами из месяца в месяц занимался со мной, учил говорить со сцены. В конце концов я поверила в свой голос, а самое важное — поверила в себя, и это не раз помогало мне в работе.

Голос актера, умение владеть голосом — это во многом уже актер. Васильев в полной мере обладает этим редким богатством. И не удивительно, что во время московских гастролей, посвященных 50-летию театра, ведущие критики страны единодушно отмечали высокую культуру речи Владимира Николаевича, всегда отличавшую настоящую русскую театральную школу.

Актерская школа для Васильева — не просто институтский диплом. Постоянная готовность работать — так определяет Владимир Николаевич суть этого понятия. «Постоянно занимаясь, к примеру, штангой, — говорит он, — вы не станете сильнее Василия Алексеева. Но вы станете сильнее самих себя. Быть хоть немножко сильнее себя — вот это и есть школа».

Кропотливейшим делом обучения театральной молодежи Владимир Николаевич занимается и по сей день, все так же бескорыстно отдавая ей свои знания и умение. В этом, думается мне, первостепенная заслуга Васильева-гражданина, коммуниста.

Гражданственность, социальная направленность свойственны и Васильеву-актеру. Исполнительский багаж его огромен, и перечислить все роли здесь, конечно, немыслимо. А потому возьмем хотя бы одну из последних работ: Вукол Потехин в сложнейшей философской пьесе Горького «Чудаки», премьеру которой мы играли в Москве. Столичная критика и пресса много и разнообразно говорили о спектакле, однако мнение о Вуколе Потехине было единым: образ, созданный Васильевым в лучших традициях МХАТа, по-горьковски сочен, многогранен и человечен.

Кстати, о человечности. Она идет, наверное, от чувства юмора, которым так щедро наделен Владимир Николаевич как человек и как актер. Юмор его, от природы добрый и мягкий, приобретает порою остроту сарказма, выливается в беспощадность характеристик изображаемых персонажей. Вспомните, к примеру, маркиза Рикардо из «Собаки на сене» (где Васильев был и сорежиссером спектакля) или Робинзона из «Бесприданницы»... А васильевский юмор в жизни, его удивительная способность живо откликаться на «злобу дня»? Сколько милых, потешных, озорных эпиграмм, стихов, шаржей подарил он нам, своим коллегам, по разным случаям, поводам и событиям в жизни нашего коллектива!

Завтра Владимир Николаевич отмечает свое 60-летие. 40 лет он на сцене. Вот сказала «сорок», и подумалось: какой огромный творческий путь! У многих ли из нас — моих ровесников и тех, кто идет следом за нами, — хватит сил, настойчивости, терпения, мужества и таланта пройти таких же сорок лет? Не знаю. Но если пройдем — этим стоит гордиться.

В. СОРОКИНА,
актриса Брянского драмтеатра.